

НОРМЫ О КОЛЛЕКТИВНОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ

Е. М. Воронин

evoronin.bm@gmail.com;

*Научный руководитель – Е. В. Мотина, кандидат юридических наук,
доцент*

Научная статья посвящена анализу норм трудового законодательства Республики Беларусь, регулирующих применение коллективной материальной ответственности. Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью устранения недостатков юридических конструкций отдельных правовых норм, создающих трудности для реализации их смыслового потенциала в практико-ориентированном направлении. В статье предлагаются возможные пути решения указанных вопросов.

Ключевые слова: полная материальная ответственность; коллективная материальная ответственность; технико-юридические дефекты; члены коллектива (бригады); презумпция вины работника; расширительное толкование.

Одним из важнейших институтов отрасли трудового права является институт материальной ответственности. В доктрине трудового права и национальном трудовом законодательстве материальную ответственность работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей, принято разделять на полную и ограниченную (ст. 402 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-3 (далее – ТК)). Случаи, при которых для работников не может быть сделано исключений из принципа полной материальной ответственности, устанавливаются в ст. 404 ТК.

Содержание п. 1 ст. 404 ТК представляет для нас особый интерес в связи с тем, что этой нормой предусмотрено одно из оснований, при наличии которого действует опровержимая презумпция вины работника в причинении ущерба нанимателю (см. ч. 5 ст. 400 ТК). В качестве данного основания выступает заключенный между работником и нанимателем письменный договор о принятии на себя работником полной материальной ответственности за необеспечение сохранности имущества и других ценностей, переданных ему для хранения или для других целей.

По правилам ч. 1 ст. 405 ТК данный договор может быть заключен нанимателем с работниками, достигшими восемнадцати лет, занимающими должности служащих или выполняющими работы, непосредственно связанные с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой или применением в процессе производства переданных им ценностей. В части второй рассматриваемой статьи указывается на то, что в рамках примерного перечня таких должностей служащих и работ, утверждаемо-

го Правительством Республики Беларусь, письменный договор о полной материальной ответственности заключается в виде договора о полной индивидуальной материальной ответственности.

Положения, касающиеся существующей у нанимателя возможности заключить второй вид договора о полной материальной ответственности, вынесены за пределы ст. 405 ТК и содержатся в ст. 406 ТК, регулирующей применение полной коллективной (бригадной) материальной ответственности (далее – коллективная материальная ответственность). Так, согласно ч. 1 ст. 406 ТК при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой или применением в процессе производства переданных им ценностей, когда невозможно разграничить материальную ответственность каждого работника и заключить с ним договор о полной материальной ответственности, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность.

Таким образом, полная материальная ответственность подразделяется на два вида: полную индивидуальную и полную коллективную. Однако, принимая во внимание данный тезис, неясной остается позиция законодателя относительно указания в п. 1 ст. 404 ТК ссылки лишь на ст. 405 ТК.

Проблема заключается в следующем: ст. 405 ТК, имея общее название «Письменные договоры о полной материальной ответственности», не конкретизирует вид полной материальной ответственности, регулирование которого она призвана обеспечивать. При этом в самой норме п. 1 ст. 404 ТК речь идет именно о договоре с работником и приводится ссылка на ст. 405 ТК, которая содержит норму, касающуюся исключительно договора о полной индивидуальной материальной ответственности.

Как показывает практика, норме п. 1 ст. 404 ТК дается расширительное толкование, охватывающее оба вида полной материальной ответственности, что прямо не следует из ее буквального толкования. В связи с этим мы видим необходимость устранения такого технического дефекта формулировки рассматриваемой нормы и предлагаем дополнить содержание п. 1 ст. 404 ТК наравне с указанной в ней ст. 405 ТК ссылкой на ст. 406 ТК.

Отметим, что правовое регулирование вопросов коллективной материальной ответственности осуществляется, в частности, постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26.03.2002 № 2 «О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей» (далее – ППВС № 2) и Положением о коллективной

(бригадной) материальной ответственности, утвержденным постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 14.04.2000 № 54 (далее – Положение о коллективной материальной ответственности).

В ч. 1 п. 24 ППВС № 2, равно как и в п. 16 Положения о коллективной материальной ответственности, определяется, что основанием для привлечения членов коллектива (бригады) к материальной ответственности является материальный ущерб, причиненный недостачей, подтвержденной инвентаризационной ведомостью, а также порча материальных ценностей, вверенных членам коллектива (бригады). Вместе с тем известно, что для привлечения работника к материальной ответственности недостаточно лишь факта причиненного ущерба нанимателю. Наряду с причиненным ущербом необходимо одновременное наличие прочих условий: противоправности поведения, прямой причинной связи между противоправным поведением и ущербом, вины в причинении ущерба (ч. 1 ст. 400 ТК). Исходя из этого, полагаем, что соответствующие нормы ППВС № 2 и указанного Положения необходимо толковать в системе с ч. 1 ст. 400 ТК.

Следует подчеркнуть, что сущностно вопрос юридической ответственности всегда тесно связан с понятием вины, где отрасль трудового права не является исключением. Рассматривая этот элемент субъективной стороны правонарушения, мы не можем не указать на вопрос вины и бремени ее доказывания в контексте коллективной материальной ответственности.

Обратим внимание, что упомянутое основание для привлечения членов коллектива к материальной ответственности дублирует случай полной материальной ответственности работников в п. 5 ст. 404 ТК, по которому не предусмотрена презумпция вины (см. ч. 5 ст. 400 ТК). Это, на наш взгляд, порождает еще одну проблему применения норм о коллективной материальной ответственности, которая заключается в следующем:

- как указывалось выше, п. 1 ст. 404 ТК подлежит расширительному толкованию, охватывающему не только ст. 405 ТК, но и ст. 406 ТК;

- в п. 1 ст. 404 ТК, в соответствии с которым между членами коллектива (бригады) и нанимателем заключен письменный договор о коллективной материальной ответственности, предусматривается презумпция вины работников (см. ч. 5 ст. 400 ТК);

- положение п. 5 ст. 404 ТК, так же являясь самостоятельным случаем полной материальной ответственности наряду с п. 1 ст. 404 ТК, выступает в качестве основания для привлечения членов коллектива к материальной ответственности, с которыми уже заключен письменный до-

говор о коллективной материальной ответственности (п. 1 ст. 404 ТК), но не предусматривает презумпцию вины работников (см. ч. 5 ст. 400 ТК);

– при наличии совокупности случаев полной материальной ответственности по п. 1 и п. 5 ст. 404 ТК образуется коллизия между двумя данными нормами, вследствие чего возникает вопрос об обязанности работников доказывать отсутствие своей вины в контексте коллективной материальной ответственности.

Согласно ч. 4 п. 24 ППВС № 2 члены коллектива (бригады) освобождаются от возмещения ущерба, причиненного нанимателю, в случае, если докажут, что ущерб причинен не по их вине. В свою очередь, норма пп. 19.1 п. 19 Положения о коллективной материальной ответственности определяет, что члены коллектива (бригады) освобождаются от возмещения ущерба, если будет установлено, что ущерб причинен не по их вине.

Другими словами, в ч. 4 п. 24 ППВС № 2 делается акцент на то, что работники обязаны доказать отсутствие своей вины, а в Положении о коллективной материальной ответственности субъект доказывания формулировкой «если будет установлено» не конкретизирован.

На наш взгляд, представленная технико-юридическая проблема формулировки бремени доказывания в настоящее время разрешается на основании исторического способа толкования, учитывающего условия возникновения нормы. Доказательством этого довода является постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов от 14.09.1981 № 259/16-59 «Об утверждении перечня работ, при выполнении которых может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность, условий ее применения и типового договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности». В п. 16 гл. IV «Возмещение ущерба» данного акта было установлено, что члены коллектива (бригады) освобождаются от возмещения ущерба, если будет установлено, что ущерб причинен не по их вине.

Таким образом, полагаем, что проанализированные технические неточности норм о коллективной материальной ответственности нуждаются в устранении в целях исключения сложностей их применения и толкования в правоприменительной деятельности.